

A woman's face with blonde hair is the central focus, looking upwards and to the right. She is surrounded by a vibrant, glowing nebula in shades of yellow, orange, and blue, set against a dark starry background. The entire scene is framed by a thin blue border.

Арест Ант

НЕ ПО ИНСТРУКЦИИ

самиздат

Арест Ант
Не по инструкции...

«Selfpub.ru»

2017

Ант А.

Не по инструкции... / А. Ант — «Selfpub.ru», 2017

Что делать, если в порожняк вписался добровольно и за свои кровные? Правильно. Надо создать видимость, что виноваты другие, а подвело непредвиденное стечение обстоятельств. Иначе ты не фартовый. Таких списывают.

Инструкция – правила, указания или руководства, устанавливающие порядок осуществления чего-либо.

Сразу признаюсь, что я исключительно аморальный тип.

У меня нет и никогда не было ни настоящего имени, ни официального прошлого. Я вообще никто и звать никак. Мои внешность, некоторые биологические показатели и ментал всегда специфично подбирались исключительно под конкретный скачок или лифт.

По роду своей криминальной деятельности мне, в подавляющем большинстве случаев, приходилось работать исключительно головой, меньше руками, так что язык всегда оказывался не у дел, вот и оказался слабо подвешен. Потому путался, путаюсь и дальше буду путаться в умных или особо заковыристых словах, если они не по понятиям. Всегда нужна, если не конкретный базар, их постоянно проверять.

Я самый натуральный самоучка. Зато без навязанных шаблонов нашего всеобщего стадного мышления. Так что для окружающих иногда очень коряво получается на выходе. Но деловые поймут, а ботанам такое не по сезону.

Да и вообще, наша работа не для начинающих ораторов. Хотя иногда попадаются такие. Со слабину в дятлы подаются и стучат за малые послабления. Но долго не получается.

Если по чесноку, то я со всех сторон долго прикидывал, обдумывал, но всё же решил вспомнить некоторые истории из своей прежней жизни. Как отдушину от накатившего безделья в этой опостылевшей одиночке.

Надоело давиться редкими обрывками воспоминаний. Иногда хочется из разрозненных кусочков воссоздать лично для себя понятную картину произошедших событий. Рассмотреть с разных сторон. Надеюсь, за такой базар отвечать не скоро придётся. При моём-то трижды пожизненном и одной вышке, пока ещё отложенной на неопределённый срок.

Итак, что надо делать, если в порожняк вписался добровольно и за свои кровные? Правильно. Надо создать видимость, что виноваты другие, а подвело непредвиденное стечение обстоятельств. Иначе ты не фартовый. Таких у нас списывают.

На ту, всеми забытую планету Вегжа, которая веками удачно скрывалась на пустынной периферии туманности де Майрана, меня неудержимо потянула меркантильность. Именно та, которую нам всем упорно и настойчиво вдалбливают в голову с самого раннего детства. А мне, вполне допускаю, слегка поболее, чем другим. Но на это были свои, очень даже весомые основания.

Не подумайте, я тогда, уже к своим тридцати пяти не стал жадным, да и вообще по жизни ни разу не жмот – просто вне работы комфорт сильно любил. Исключительно личный, но весьма качественный. Желательно за лёгкие деньги. Особенно те, которые были до этого вроде как чужими. Такие вообще легко приходят – легко уходят. Именно это нисколько не напрягает, а даже вроде как тянет на новые подвиги.

Где-то за полгода до того случая, который решил первым вспомнить, я сам себя так накрутил, что ни о чём другом думать не мог. Хотя к этому моменту вроде остепенился и перестал быть квадратным на всю голову. Но тогда буквально заболел. Аж до золотой лихорадки. Сразу с того момента, как проверил выполнимость наводки одного старого и весьма опытного ширмача.

Так, на одной совершенно лажовой разборке, по её благополучному завершению, я ослабленно поблагодарил колоритного дедка, который помог всю ту мусть разрулить. Слово за слово, и я вдруг осознал, что судьба свела меня с реальной легендой нашего дела. С таким длинным-предлинным шлейфом изысканно провернутых дел. Некоторые до сих пор у многих на слуху. Только уж очень сильно обросли самым нелепыми подробностями. Но это

нормально. Без добавки рассказчика красиво никогда не выходит. А потом, благодаря быстро расплзающейся молве, истории разбухают до легенд.

Так вот, застал я его тогда в совершенно растрёпанных чувствах. Невооружённым глазом было видно, что в последнее время дедок совсем закис. Но тут встрепенулся. Мне крайне доверился. Стал таинственно намекать, что де собирается удалиться в некие загадочные дали от опостылевший мирской суеты. Утомился в край, что даже сил его старческих не осталось закончить крупнейшее дело всей его жизни. А вот я первый, кто для этого дела ему приглянулся.

Его прихлебатели по углам в унисон благоговейно шептали, что он вроде как схиму великую готов вскоре принять. И тогда баста, полностью похерит всю эту затею.

Хотя на вид его прихлебатели ещё те прохиндеи – пробу ставить негде. Но шестерили достойно. Вышколено. Может и не во всём гоняли порожняк.

Да и весь фон для разборок был выбран какой-то не от мира сего. Подвал мрачный. Только свечи непотребные вокруг отстойно воняют. Огромная мутная картина в углу. Сразу видно, что древняя, вроде даже на дереве сделана, а при этом небрежно еле освещена копящим масляным светильником, подвешенном на тонких ржавых цепочках. Хорошо, что хоть сам светильник небольшой и не сильно коптит. Никакой уважения к раритету. Только паутины не хватало для полного завершения старательно созданной убогости. Чистый мазохизм для свихнувшегося старинщика. А остальная обстановка вообще, чистое издевательство над гостями. Никакого комфорта.

Не знаю, почему его шныри так о нём говорили, но никакой святости я в дедке, как ни старался, так и не уловил. Со мной он сразу стал торговаться как распоследний маклак. Еле уломался на пятнадцать кусков и обещанную десятину от всего добытого хабара. Жучаравымогатель, а не будущий великий святоша.

После этого мне что-то мало верится, что духовность в нём хоть малейшую щель сыщёт. Но тут я без понятий. У них вроде как надо сначала сильно в самой большой клоаке извозиться, чтобы потом пройти сложный путь и над себе подобными возвысится. Или как-то так. Но это их внутренние таинства и секреты. Тут конкретный толмач нужен для разъяснений выбора правильных ухабов к очередному недостижимому.

Зато тот, свой годами выношенный и тщательно проработанный план, он мне просто с кровью от сердца долго отрывал. В конце сдался, даже повыл слегка и скупую слезу пустил. Но мои креды ему быстро благостное настроение возвернули. Явно целебная сила в них великая заложена, когда сразу и в правильном количестве. А может его божий промысел на первом этапе требовал только вполне посильных жертв.

Даже не план он мне сдал – заветную мечту любого порядочного летуна. Как быстро подняться за счёт излишне простодушных земель-фермеров. Тем более, что он сам как раз выходец прямо из тех мест.

Если точнее, то он мне предложил обчистить их бездарно управляемые коллекторные фонды. Это подвисяющие на некоторое время без движения уже вырученные средства от реализации недвижимого и движимого имущества, отобранное ранее за долги. Если проще, то уже отняли и продали, но ещё не растранижирили. Осталось их в этот момент спокойно прикарманить и моментально вывести за пределы местной юрисдикции. Сложно, но дедок хитрое решение нашёл. Этакая скромная культурная разовая экспроприация. Но в масштабах всей планеты.

Проверить такое можно чисто-аккуратно, а весь этот задуманный провинциальный кидок можно чётко разложить на считанные операции. Как большой свадебный торт мимоходом в два пальца оросить, а потом со стороны наблюдать как все будут вкус хвалить и изысканным ароматом восхищаться.

Был только один, но очень большой минус. Всю эту операцию можно провести исключительно на месте. Что поделаешь – туда прогресс не смог доползти, окончательно заплутав по дороге. Вот и сохранилась отсталость заповедная. Так что, даже с таким детальным планом, извне никак не подобраться.

Зато вся работа планировалась в тишине и спокойствии. Этак вальяжно и с чувством собственной исключительности. Можно, как мечтал сам дедок, в бутафорском терновом венце, а можно и в белом фраке с натуральной бутоньеркой. Не, ну последнее – это уже моя мечта, а не бред в конец свихнувшегося сибарита. Просто я уже заранее и наяву представлял, как можно будет повернуть такое дело. Мило и элегантно, а не просто прилетел и тупо обчистил. Это даже как-то противно всему моему естеству.

Такое надо осуществлять под соответствующий антураж, задумчиво любуясь пасторалью ветхозаветной, заполненной глупенькими задастыми пастушками. И это, с обязательным румянцем до самых ушей. Рядом пусть лениво копошатся беспечные свинки-коровки на уходящих за горизонт заливных лугах. А все вокруг пусть друг с другом здороваются, искренне на слово верят, а к соседям в гости запросто заглядывают – без приглашения. Любой банк считай, что проходной двор – открыт всем желающим. Ну, это так, если совсем образно.

Влезть в их центральный банк я и сам теперь могу практически в любое время. По хотению собственного желания. Наш-то прогресс в этом деле далеко их обскакал. Просто глаза закрываю и сразу представляю, как многими десятилетиями спокойно живёт себе этот тихий мирный уголок, а потом я, весь такой просвещённый, появлюсь и, «алес капут, всем кирдык!» – сметаю антикварную пыль с их древних процессоров! Трепещите, несчастные, мрачная тень накрыла столицу! Хотя, это странно вообще-то – мой белоснежный фрак и его мрачная тень. Верный симптом начала золотой лихорадки.

Ширмач клялся и божился, что они вообще до сих пор ангтеками свои известковые потолки копят. И ни о чём другом не помышляют.

Главное, долго потом там не задерживаться и не почивать на заслуженных лаврах. В смысле не уходить в загул по местным кабакам и полулегальным вертепам, как с некоторыми случается. Даже если это натуральный «Дикий запад» – был у нас когда-то такой популярный аттракцион с разными злоупотреблениями.

Но на такие случаи разные жизненные правила давно выработаны. Железобетонные, как говорили в каменную старину. Мы их с детства как вторую азбуку заучиваем.

Не расслабляйся где промышляешь, не промышляй где расслабляешься.

Обчистил в своём доме гостей – не соберёшь костей.

Лишнего желать – век бабок не видать.

Там ещё много разного да полезного. Вокруг ведь зависть как тот венерианский вирус, что от их шустрого лобкового клеща – расплозается по экспоненте, а ведь, кроме деструктора, ничем не излечим. Тут почти так же.

Раз – и все вдруг разом начинают муссировать смесь из услышанного, увиденного и придуманного, а потом активно сливать в общую сеть с невероятными пикантными подробностями. Особенно собутыльники или платные ублажательницы. Себе авторитет набивают.

А у нас после такого даже самые успешные карьеры летят в замыленный зад, и так уже заплющенный тяжёлыми думами.

В скачке излишеств избегай – винтуй прямой дорогой в рай.

Сапой вход, быстрый отход – только так чистят народ.

Это опять из тех наших правил. Вроде всё примитивно и просто, а любое отклонение неотвратимо заканчивается казённым воздержанием.

Ну и понеслась моя подготовка. Вложился я в поездку немеряно. Даже ботву с досады не раз месил, что пришлось менять. Но навар ожидался выше крыши. Да такой, что даже мою крышу перетряхнуло и слегка перекосило.

Потребовалось срочно сворачивать все текущие дела и далеко не по-братски утрясать некоторые вопросы. Почти четыре месяца угробил. Иначе никак. Заказчики не поймут. Надёжные барыги в упор признавать перестанут. И статус в обществе понизится. А это уже не есть позитив.

Только потом, хоть и с трудом, но удалось раскидать по шпингалетам оставшуюся отстойную мелочёвку. С потерями – не без этого. Зато много быстрее разбежался.

Пару дней отходил, чтобы получше сосредоточиться, а только потом принялся за свой внешний вид. Я и сам по себе обычно не плох, но тут нужен определённый типаж. Который потом в местную историю войдёт. Не человек, а будущая живая легенда. В меру обаятельный, в меру внушающий трепет. Отщепенец высшего общества. Я голову долго не ломал, а взял и скопировал одного актёра из очень-очень старой мыльной оперы. Пронзительный такой персонаж. Но породистый.

Настало время рвать когти в этот рукав Ориона. А он худо-бедно от нашего Млечного Пути аж в 400 парсеках, а это не малые 1.300 световых лет. Пересадок уйма. Между морозилками скука в пути неопишная. Одно время «труба» немного жизнь скрашивала, но потом и она стала откровенно раздражать.

Да и кому такое вообще понравиться может? Очнулся, глаза продрал, выполз на свет. Пока к новому кораблю доставят, мутильник вроде немного отпустит. Но не успеешь спокойно перекусить, а потом присесть и окунуться в изумительный мир великих битв или там особо низменных походов, как тебя сразу тормозит – очередная морозилка. Как один мой кореш всегда говорил: «Отдыхаем хорошо, только устаём очень».

На последнем, очень коротком перегоне, я взбеленился и доплатил за «живой» перелёт. Просто сил никаких не осталось раз за разом терпеть эти издевательства над моим любимым организмом.

И тут я влип в крутой замес. В миг потерял голову от смешливой рыженькой стюардессы. Прямо из тех самых мест, куда собрался. Да так попал, что про весь окружающий мир забыл. Никогда бы в такое не поверил. Привык в реале сначала честно оплатить, а только потом получить потрепанный, но капризный живой суррогат во временное пользование. Исключительно для производственной практики.

А здесь просто заболевание какое-то. Не успел разместиться в каюте, как высвистал стюардессу. Уже сам не помню зачем. Просто по приколу, наверно. Она вошла, как солнечный свет в каюту занесла. Пухленький ротик чуть приоткрыла, а сказать ничего не может. Стоит вся бледная, глазища свои зелёные на пол-лица распахнула и с меня не сводит. Я на неё тоже уставился, а сам тоже ни слова выдать не могу. Столбняк напал. Или молнией какой сразило. Сразу обоих наповал. Что с ней не знаю, а такую я только в самых чистых мечтах себе представлял. Да и то тайком от всех.

Так и стояли неизвестно сколько времени. А потом она головой резко встряхнула, аж целую золотую бурю в каюте подняла. И раз, этак медленно-медленно опустилась на колени. И руки сложила молитвенно.

– Эпона мать, богиня семейного очага! Грезила, но не верила. Прости меня за это. И за то прости, что я... но уж лучше восемь раз разок – чтоб замаливать порок.

После этого легко вскочила, положила мне руки на плечи и три раза легонько куснула за мою левую мочку уха, трижды коснулась губами кончика носа, а затем трижды покусала правую.

Словно пожаром лицо опалила. Смущённо так улыбнулась и доверчиво выскользнула из одежды.

Вот именно тогда, впервые в жизни понял, что юное гибкое девичье тело с такими волнительными формами, да сдобренные через край забурлившими феромонами, дают сто очков даже самому продвинутому виртуалу. Меня так затрясло на встречно рванувшей волне дофамина, что чуть сознание не потерял от стремительного перетока крови. Но уж всей своей обычной соображаловки лишился напрочь. Да что там, мозги вообще отключились.

Мы только к утру друг от друга сумели оторваться. Очнулись от жажды и голода.

А потом вообще понеслось! Когда вокруг такое раздолье. Весь экипаж и пассажиры по морозилкам давно разбрелись – экономить кровно заработанное.

Красотка оказалась такой неуёмной затейницей, что мне пришлось отключить сигналки ряда уровней. Чуть не довёл себя до критического ослабления. Так и отрубался незащищённым во многих местах. Просто безумие какое-то. А это для меня вообще ни разу не типично. Видно очень сильно её молитва повлияла.

Не спорю, немного странный у них местный ритуал почитания святых. Но такая религия точно любое сознание в спираль скрутит. Даже временным адептом захотелось побыть.

Но вот только стоило мне пару раз, в редких задушевных разговорах с ней, слегка коснуться некоторых теневых аспектов жизни на этой заплесневелой Вегже (во время кратких передышек, да и то больше из желания потянуть время на восстановление, чтобы потом особо гордо выступить), как каждый раз она отделялась одним и тем же. Потешно надувала щёчки, пучила глазки и с трагичной хрипотцой выдавала таинственное:

– Дэсь вам нэ там, тут свий пидступный хухем-шмухем.

Без всяких внятных разъяснений, что за напасти неизвестные могут меня поджидать. Или это прикол такой от их застоявшегося юмора?

А в очередной раз, коварно подбираясь к ней с самыми непристойными намерениями, я вдруг отчётливо осознал, что для меня нарисовался достойный путь – прямо с ходу отработать эту наколку по-чёрному и делать ноги через день на этом же круизнике.

Только одно присутствие такой Стюардессы (исключительно с большой буквы!) уж точно сделает мою скромную победу самой выдающейся. Хотя бы на всём протяжении обратного пути. Полный триумф союза немереных бабок и незамутнённого счастья. Эйфория космическая.

Но, как постоянно зудел мой самый первый наставник: «Всегда красиво в идеале – пока рога не обломали».

Так и здесь. Уже много позже выяснилось, не я один оказался таким ушлым, кто сходу клюнул на эту заманчивую наводку и кучу кредов отвалил. Прибыл бы первым – инвайте за кушем. Для этого появиться здесь надо было месяца два, а то и три назад. Именно тогда было самое-самое время все жирные пенки со сливок снимать.

Совсем недавно мне одна птичка на ушко напела, что тут сумел отличиться только один очень оперативный шустрик с Мерки. Этот прохиндей за день осмотрелся, а потом, буквально за неполную пару ночных часов, все доступные фонды обчистил. Под ноль. Вывел и смылся. Тихо растворился в неизвестности, оставив кучу ложных следов. Причём, как кто потом не потянет за какой конец, он выводит исключительно на местных воротил. Шустрик даже солидную часть барыша на это не пожалел. Типа добавил смазки в давно заржавевший механизм праведного народного гнева. Это у их старая школа такая. Уроборос. Видно хороший мастер поработал, да и повеселился от души.

Зато как раз, почитай к моему прибытию, все эти вечно тормозные селяне, вроде ни с того ни с сего, но чрезвычайно возбудились. Может потому, что вдруг объявились некие неизвестные доселе добрые самаритяне, точно следовавшие хорошо оплаченным руководящим наставлениям от того самого хитрого мерканца?

Эти провинциальные самаритяне, совсем немного потратившись из своих солидно отстёгнутых барышей, моментально создали все условия, чтобы замутить нешуточные волнения. С последующим, вполне ожидаемым, сваливанием в полный бардак. Рукотворный хухем-шмухем с возможностью дополнительно недурно пожить. Но только особо посвящённым в задуманное. А заодно и самые последние мерканские следы окончательно затереть.

А вот отсутствие трезво думающих голов, а тем более наличие вмятых целей у взгоношённых фермеров, кроме повсеместных (опять же направляемых зачинщиками) страдальческих воплей, что их нагло обворовали и страшно унизили, привело к тотальной шизофрении. Рабская твердолобость упорно преодолела привычное послушание, но с чрезмерным выплёскиванием. Что с таких взять?

Пока в этой мутной водичке некоторым было чем пожить, фермеров сначала науськали на безуспешную ловлю каких-то мифических «корраптов». Типа тварюги зажрались, совсем берега потеряли, да в один день «нахабно вкрали» все эти самые фонды (которые я опрометчиво считал уже исключительно своими).

Но тут у протестующих вышел полный облом. Не та оказалась сила и не на тех наехали. Тогда этот безмозглый, но быстро нарастающий вал бурляще-клокочущего планктона быстро напичкали новыми лозунгами и перенаправили на выявление новых врагов.

Теперь ими оказались ранее неведомые злодеи-помощники. Про них вообще никто и ничего до этого не знал, но, оказывается, именно они пытались очернить и подставить уже безукоризненно честных «корраптов». С этого момента этих подлых помощников, секретно именуемых «коттонами» надо срочно выявлять и прямо на месте сурово карать.

Маразм рос и ширился, стремительно набирая обороты...

Все местные новости об этом только и вопили.

Только вот я внешнюю связь у себя отключил. Все мои таланты были брошены на амурный фронт. Так что эта всепланетная маята-суэта из накопилки до меня не дошла. А зря.

Если коротко, то я нарушил свои же правила и крупно облажался. Честно признаю. Только отдача для меня оказалась непомерна. Знал бы я тогда, что прибыл даже не в первом десятке облапошенных «джентльменов удачи», был бы умнее.

Это и есть непредвиденное стечение обстоятельств. Force majeure.

Но именно с этого момента всё и началось.

Наше прощание было одновременно вкусным, грустным и трогательным. Романтический завтрак в настоящих эфирных свечениях. Потом мы просто тихо стояли у выхода, задумчиво переваривая немного странные деликатесы и пропуская спешащих на выход пассажиров. Каюта сдана, говорить почти не о чем, да и уединиться негде.

– Скоро вернусь, – шепнул я, очнувшись от назойливого нытья орбитального лифта.

Завершил затянувшееся прощание долгим нежным поцелуем. Чисто машинально запустил жучка-маячка. Пусть попасётся себе среди волнительных холмов и манящих впадин. Информацию пособирает. Это так, на всякий случай. Знание всегда как дополнительная отмычка.

Потом решительно развернулся и, больше не оглядываясь, отправился проворачивать своё рутинное, но прибыльное безобразие.

Выйдя из лифта, сделал пару шагов и брезгливо встал на обшарпанную двужуху, пропустив далеко вперед жиденскую группку вернувшихся на родину что-то не очень радостных аборигенов.

Машинально начал, совсем как они, тупо глазеть на наплывающую со всех сторон агрессивную рекламу. Ничего нового или интересного не узнал. Словно в голодное детство окунулся. Зато посмотрел на себя со стороны. Весь такой красивый, сытый и расслабленный. А тащусь как элитный павлин за чужим отощавшим козлиным стадом. Да и это статичное движение достало. Нет никакого правильного драйва. По случаю моего прибытия.

И тут меня понесло. Все понимают, что историческую память о себе надо лелеять и холить. Заранее убирать разные шероховатости. Спрямять, так сказать, в правильную линию.

Фартовый я вор или как? Даже более красиво и подходяще – удачливый захватчик ценностей, а короче – завоеватель! Должен гордо вступать в покоряемый город! Не плестись позади всех, глотая чужую пыль, а сразу показать всем свою могучую хузму.

Осмотревшись по сторонам, я заметил идущую рядом аккуратную узенькую дорожку, выложенную декоративным камнем. То, что надо. Сам дойду до выхода. Гордый и одинокий. Смотрите и ужасайтесь. Императорский тигр вышел на первую и последнюю охоту в вашем дремучем заповеднике!

Я легко соскочил с движухи, сделал по инерции несколько быстрых шажков. Споткнулся, но хорошо хоть не грохнулся. Но это чисто лёгкий конфуз. Спишем на разных криворуких каменщиков. И вообще это сооружение больше похоже на широкое ограждение, а не на дорогу к известности и славе. Да плевать. Почитатели потом сами нужной восторженности добавят.

Выпрямившись, я гордо задрал подбородок и дальше уже старался ступать исключительно величавой походкой. Получалось не очень, но сейчас надо соответствовать. На будущее. Когда рьяно начнут искать коварного вора-злоумышленника. Вот пусть осмотрят со всех сторон и тайно повосхищаются. Исторический момент как-никак. Может потом саги или сказания десятилетиями наперегонки выдумывать будут. За неимением иных ярких событий.

Да, надо ещё подходящее место подобрать, где мемориальную табличку потом установят. Или вообще, чуть позднее, ненавязчиво намекнуть со стороны на необходимость скромного памятника или вообще мемориала.

Ах да, пора обустройством заняться. Восполняя упущенное, я быстро просмотрел все предлагаемые гостевые варианты и заказал себе самый дорогой люкс. Брезгливо отказался от предложенного шаттла. Совершенно не тот уровень.

Тут надо сразу себя показать и встряхнуть обленившийся персонал. Потом на место приеду – добавлю по мелочам. Заодно приведу себя в подходящий вид, покажу селянам приличные манеры и начну готовиться к делу. И с новостями ознакомлюсь. Понюхаю, так сказать, доморощенной запах и поваляюсь в местной грязи. Но это всё потом. Сначала обязательная экскурсия. Дань правильным традициям.

Продолжая и дальше парить в своих мечтах, я вывел перед собой представителей всех транспортных компаний, выстроил их в ряд, словно строй отступающих слуг. Стал придирчиво выбирать наиболее достойный подкидыш до пыльной столицы. Чтобы с максимальным комфортом и в лучшем виде осмотреть главные достопримечательности.

Это же натуральный реал – здесь очень тщательный подход всегда требуется. Меня совершенно не интересует изнанка их кислого бытия. Только красивые ракурсы. И про Центральный банк надо не забыть. Окинуть интересующий объект профессиональным взглядом. Для репутации очень важно. Может и место для будущей скульптуры присмотрю.

Но не успел я дойти всего пары шагов до выхода из терминала, как разом взвыли все мои «засыкухи» – только что включённые защитные сигналки раннего предупреждения. Я встрепенулся и, сначала с некоторым раздражением, а потом уже с нарастающей злобой начал осознавать, что уже ничего не успею сделать. Влип в «мозгодавку» – удалённую ментальную проверку.

Судя по очень быстро надвигающемуся сектору охвата, тут задействовали хорошо навороченный ментоскоп. Такой не на всякой военной базе можно у интенданта из секретных запасов вытащить. Бандура эта очень серьёзная и просто так никогда не применяется. Там такие побочники – гадостней не выдумать.

И этим вот так просто сейчас готовятся вмазать по мне? Единственному прибывшему сюда иноземцу? Совсем охренели свинхеры? Да что вообще здесь творится!?

А больше я и подумать ничего не успел. Накрыло с мгновенным нарастанием до максимума.

От неожиданности я растянулся у края пустынного холла и взвыл. Больше от досады, чем от боли. Мозги хоть и окатили, но не так сильно, как боялся. Со временем пройдёт. У меня несколько защит там стоит. Но слабоваты против такого. Как по бабочке кувалдой. Часть глубокой информации точно могли снять. И, боюсь, что не самой для меня приятной. Так бывает, если саданут неожиданно. А я вообще сейчас, как не от мира сего.

Теперь только срочно валить. Куда угодно. По-тихому. Если уже получится.

Но не получилось. Со всех сторон моментально рванули маломощные стопперы, но почти сразу потеряли ориентиры и поникли. Меня, чтобы так просто заломать, надо бы попонтовой блюстилок подогнать. Я же не мелочь по карманам тырю. Тут более уважительный подход требуется.

Слегка прихрамывая, я выдавился через мерзко пахнущий санитарник на припортовую площадь, активировал обзор и взгляделся. Открывшаяся картина мне совершенно не понравилась.

Здесь что, настоящую войнушку с утра пораньше замутили? Типа «кто не з найшей Вехжины – це коварная вражина»? Хотя, в моём конкретном случае, может и верно. Но, в целом... бардак-кабак.

Везде неубранные кучи мусора. Ага, просто из покорёженных свамперов накидали хилых баррикад, а у самих руки никак не доходят дерьмо за собой убирать. Отсюда и всеобщая помойка.

Между баррикадами чадит парочка самых настоящих костров. И это рядом с вполне современными «жральнями» – походными раздатчиками пищи. Полный сюр.

У костров копошатся чумазые оглоеды. Или совсем оборзели, или просто ленивы, раз на всеобщий аларм никак не дёрнулись. Даже визуально меня пока не срисовали. Хотя нет. Вон уже в мою сторону нагло затыкали своими ручонками какие-то особо активные индивидуумы. Даже лозунги невнятные нестройно заорали. Что-то про жирную пищу и гуляк. Им тут имеющегося «хлеба и зрелищ» мало? Бред какой-то. Просто хоровой зомбиленд, а не цивилизная планета, как их буклет мне недавно гордо декламировал.

Больше разглядывать нечего. Крики смолкли – появилась наглядная цель для охоты. Чужой, да хорошо прикинутый пришелец. Тут они осознали и всей своей малочисленной шоблой разом двинулись ко мне. Ну это мы ещё посмотрим кто кого, лошары недоенные.

Я развернулся и, стараясь не сбить дыхание, понемногу ускоряясь, побежал в сторону виднеющихся неподалёку складских корпусов. Местная техника мне пока не страшна, а от этих я быстро оторвусь. Надо только с адреналином не переборщить.

Через несколько километров я оглянулся. За мной продолжали упорно держаться только единицы особо настойчивых особей из всей той взбудораженной плесени. Видно сильно идейные. Ладно, не будем пачкать руки, а внесём некоторое разнообразие в погоню.

Для начала можно пропетлять между начавшимися постройками, а моя «труба» тем временем поставит им персональные глушилки. Посмотрим, как сейчас они будут меня искать, когда я враз бесследно исчезну из их визуального и виртуального пространства. Им одним точно не справиться. А моя персона ведь не трюфель дорогуший, чтобы они за мной своих бесценных свинок пустили – по запаху злодея нашарить. Крохоборы недалёковидные.

Теперь надо срочно избавляться от всех своих сомнительных примочек и неоднозначных внешних шмоток.

Уличных мусорниц и утилизаторов вокруг достаточно. Так что есть где что раскидать. Вот и избавимся от всей моей так тщательно подобранной россыпи для предстоящего дела. Хотя о чём это я? Никакого дела уже нет и не будет. Теперь надо думать только об отходе. Желательно легальном. Пройти тщательную проверку на вылете и навечно отсюда испариться. Бесследно.

Закончив с россыпью, я особенно долго провозился с имплантированной сетяшкой-открывашкой. Думал, прикидывал, но пожалел. Отдал команду на переход в режим маскировки и ожидания. Может ещё пригодится когда. Она, любимая, так прикипела, что еле отслоилась на бегу.

Жаль, но слишком явная улика. Выявить её чрезвычайно трудно, но уж сильно подозрительная она, даже для этой деревенщины. Да и, если что, не под мой будущий образ уезжающего на подёнщину затюканного селюка.

Но это классические издержки нашей профессии – кто не успел, тот опоздал, а самый последний всегда огребаёт по полной.

Обидно только, что все опции боевой трансформации моей «трубы», исходя из этого глупого образа, были оставлены в надёжном месте. А то бы я им показал, где раки зимой свистят. По нашему исконному обычаю.

Окончательно оторваться от погони удалось только на самых дальних задворках грузового порта.

Я, ещё не отойдя от всей этой бессмысленной беготни и суматохи, буром потыкался в защитные купола стоящих там под погрузкой кораблей. Без отмычки – исключительно адреналиновая дурота и наивный бесполезняк. Такое бывает, пока мозги ещё окончательно не остыли от армейской прожарки.

Жаль, что поспешил открывашку скинуть, но возвращаться и подбирать – плохая примета.

Тут, у края, обнаружил заброшенную ржавую лохань. Открытую всем ветрам и без всякой охранной системы. Вроде даже лишаями местами поросшую. Зато вокруг никакого сканирования или караульных периметров не наблюдается. На всякий случай я дугой обошёл эту рухлядь на предмет наличия прочих опасностей и окончательно решился. Осторожно прокрался в самый дальний угол пустующего отсека. Присел на корточки. Усилил глушилки.

В таких случаях надо без проблем переждать ночь. Обдумать план своих дальнейших действий. Сменить внешность и легенду. Местные новости просмотреть. Узнать, наконец, что у них такое творится. Тщательно поработать над образом и соорудить себе непробиваемый разовый ментал.

Как вдруг накатило. Этаким классический откат, сдобренный неукротимой злобностью. Несколько часов я угробил совершенно впустую. Скрипел зубами, строил изуверские планы мести и под них прикидывал самые изощрённые виды пыток.

И дальше бы в мечтах глумился над старым пройдохой-кидалой, как эта потрёпанная груда металлолома вдруг противно задрезжала. Люки разом слились со стенами. А потом, старчески кряхтя и спазматически поддёргиваясь, моя древняя мышеловка стала рывками кособоко покидать поверхность планеты.

Не успел я прийти в себя от очередной коварной подлянки, как в паре метров от меня совершенно бесшумно объявилась парочка самого подозрительного вида. Да чего там миндальничать – исключительно омерзительной наружности. И далеко не местные. Сами помяните болотных гарпий из зоопарка для взрослых и содрогнитесь. Только эти более продвинутые и вроде как почти сухопутные. Но никакой дополнительной симпатии это им не придаёт.

Такие вот бронированные сперматозоиды на толстых перепончатых когтистых лапах и с небольшими, но шипастыми щупальцами-душилками. Рост под два с лишним метра. При этом в игривых полупрозрачных набедренных повязках. Типа только с пляжа в свой гадюшник завалились.

И ведь прямо как из воздуха материализовались, красавчеги. Своими змеино-крокодиловыми головками этак задумчиво поводили, меня внимательно разглядывая, и замерли как истуканы. Только с челюстей зеленоватая слюна подозрительно капает. Такой вот тревожный кап-кап в общей тишине.

Это такое издевательство для моих и без того травмированных нервов, что меня моментально на словесный понос снесло:

– Э-э, добрые хозяева, здравствуйте. Я тут это, значит, вегганин... веган, тьфу ты. Не так. Вегги, вегжанцы, вегжанияне мы... все тут мирные, других в нашей системе нет. Я это категорически заявляю. И это... честно говорю, давайте пока без всякого насилия!

На последних словах я поперхнулся, закашлялся, с трудом сглотнул подтупивший к горлу ком. Господи, да что за бред я несу? Самому за себя стыдно.

Сделал осторожный шагок назад и упёрся спиной в липкую переборку. Теперь несколько быстрых вдохов-выдохов. Тут самый здоровый мотор запросто посадить можно. Или позорно облажаться, когда материализуются вот такие, без всякого предупреждения.

Я слегка наклонил голову и только самым краешком глаза стал следить за действиями этой страхолюдной парочки. На случай внезапных агрессивных выпадов. В буркала им лучше вообще не пялиться. Уж это я помню точно. У многих подобных, это откровенное оскорбление, что смывается только кровью. Причём исключительно чужой. Вроде у них даже такой разрешительный закон имеется. Так что, тут с ходу не просечь, то ли у нас лишь лёгкий пердимонюкль наметился, то ли пора готовиться к адским пляскам. А может не придают втихаря, вот так сразу, эти плотоядные? Но лучше не проверять.

– Так вы правда не слышали о нас?

Судорожно вздохнул, но не решился на долгую паузу. Вдруг посыпятся неудобные вопросы? Или к делу какому нехорошему всё же приступят? Сейчас только напор и доброжелательность спасти могут. А смысл всего этого трёпа пусть себе сами придумывают.

– Про нас любят разные дурацкие джоки по углам травить. Но только за глаза и шу-шу. Этому вообще никакого траста нет. Ту небыль жухлую спредуют депорт-гасты от зависти. Гонят всякую лажу без линков и пруфов.

На секунду я застыл в некотором сомнении. Какие, к чёрту, депор-гасты? А вообще в эту глухомань кто-нибудь поедет работать? Что тут делать? Хвосты боровам фигурно вырисовывать? Но не время отвлекаться. Раз начал такое, надо продолжать. Потом статистику изучу. Если успею.

– Вечно трут, что нам, благородным вегам... вегжанцам, жадность лень сгубила, потому мы и горбатимся как проклятые. Жизнь кладём, а капиталы исключительно в кубышках держим и сейфуем их по тайным местам.

Как бы не переборщить, а то вдруг жрать раздумают – тогда точно могут слишком много запросить. Надо их в другую сторону увести.

– Нас любопытство подводит. Поиск новых знаний. В археологические места, как здесь... иногда случайно забредаем. А всякие мятежи-революции только мешают. Нашим глубоким научным поискам...

Никакой реакции. А мне надо их заговорить, хоть немного втереться в доверие, может сотню-другую потом отстегнуть и линять при первой возможности. Тогда и на свой круизник успею, если меня на орбитальный накопитель почти целого выкинут. Иначе я на этом древнем корыте навек застряну. Буду болтаться как безумный наставник безмозглых телепатов.

Хотя, такие отморозки могут и по-другому поступить. Утилизатора тут проектом точно не предусмотрено. Возьмут меня за излишне любопытный хоботок, да сбросят вместе с мусором в местном астероиднике. Есть тут недалеко такое санитарное местечко для разных отходов, как раз перед зоной гипера. Показывали перед посадкой.

Или вообще используют для натурального эксперимента, а там про мою пищевую ценность задумаются. Чтобы заботливо прихваченный с планеты воздух некие человекообразные не вынюхивали слишком халявно. Сразу не угадать, что им от хронического безделья взбредёт в их недоразвитые мозги, или чем они там себя рефлексируют.

Вот ведь попал, как уникальный вредитель коллекционеру. Отпустить нельзя ликвидировать. Крутись и гадай где эти ректальные горе-затейники запяную выставят. Если вообще о такой хреновине понятие имеют. Знать бы, как им эту задачку помочь решить. Но надо любые пути пробовать. Ладно, вернемся к жадности. Плевать на деньги. А то действительно сожрут и некому будет их жалеть.

– Да, мы очень богаты...

Вообще ничего. Или цвет шкур слегка изменился? Тогда усилить или как? Пойти другим путём? Самодовольно расслабиться, изображая недалёкого богатого хлыща, который, по своей беспечности, совершенно случайно забрёл сюда исключительно с мега-научным интересом. Вон тут какие странные гадости по стенам расползлись. Для усиления эффекта я поковырял пальцем какой-то мелкий лишайник, цепко державшийся за переборку. Надеюсь, не сильно ядовитый.

– Мы не воры какие и не куркули жуликоватые. Насилие всякое тоже не любим. Давно известно – умному человеку и образование без особой надобности – достаточно глаз зоркий иметь и руки в правильное место вовремя вставить. Ну и денег с длинным рядом нулей. Для более активного продвижения знаний. А у кого короче – те нам не товарищи. Ну, вы поняли?

Опять никакого отклика или хотя бы шевеления. Может их планету обидел кто? Колонизаторы там нехорошие или браконьеры грубые? Надо проверить.

– Мы не прогрессорством непотребным бедных аборигенов в блуд вгоняем. Чужие ресурсы не транжирим по сейшенам. Нет и нет. Мы создаём надёжные жилые и кормовые базы. Умные и научно обоснованные. По конкретным заветам предков. Вот они не заплотили, так и неча теперь остальным своими выделялками завистью на стороны отбрызгивать.

Что-то я слишком загнул. Сам не до конца бег своей мысли уловил. Надо более нейтральную тему поднять. В которой точно никто не разбирается.

– Историю знать надо – только она наши поколения такими выдающимися делает. Вот тут, если не вам ещё не говорили, первым у нас был конунг-стосотник Каскан Длинная Шерстина. Он почти век железной хваткой правил. Всех так прессанул, что бездельники мигом вывелись. Вместе со своей вредной роднёй. Только трудолюбивые и ищущие знание остались. Зато теперь у нас три планеты в системе, а это вообще абзац, полный фанни холидей!

Ничего. Опять что ли баблом потрясти? Может до них с первого раза не доходит, что попался богатый ботан?

– Мы тут все честные! Каждое семейство свои тайники с тех пор только в родовых схронах держит. Только общественное по банкам раскидано. У нас лихоимство и насилие

под корень изведено. На генетическом уровне. Ах, так может вы о нас вообще не слышали? Только транзитом на эту планету заскочили?

Вроде уровень враждебности слегка понизился, хотя тут надо уточнять. Я до сих пор понять не могу, что это за раса. Мой идентификатор, зараза такая, их тупо отсканировал, но результат выдал явно не по моему уровню. Что за «Предположительная зона семантической модальности входит в эпицентрические сгустки R157W»? И как мне с этим прикажете поступать? Местный трепак часами лабать с бубенцами? Завещание в темпе обдумывать?

Хотя нет, тут сейчас главное – не кучу с верхом «трубе» на радость наложить, чтобы она от обжорства в конец загнулась, совершенно бездельничая, а крупницы заманушек раскидать и даже мелкие всплески интереса вылавливать. Если они клонут.

А посему, надо срочно на остальное плюнуть и сразу кусками впитывать инфу о планете, с которой я только что, да так незапланированно, отчалил. Втюхивать и втюхивать любую лажу, чтобы эти эпицентрики малахольные слегка расслабились, и у них прорезалось хоть небольшое желание исключительно культурно пообщаться. Главное, чтобы не приняли меня за вора на своей территории. Тогда точно кранты. Куда не кинь – полюбасу будут правы.

Сейчас быстро пробежусь по местной истории. Может есть чего дельного? Где тут заголовки? Ага.

– Ок, буду ширшее и глубоковатее. У нас два светила – красный гигант и голубой карлик. В простом спике – Редька и Блюха. Зрелище – отпад полный. Но уж больно такая комбинация аномально-резонансная. Гравитация для нормальной жизни тут раньше была вообще сильно не айс. На неё никакой импортной энтропией и на год не затаришься. Потому и систему всегда обходили далеко стороной.

Вроде действительно заинтересовались. Ща, подпустим немного пикантности.

– А кому понравятся местные приколы? Прилетел, значит, вот такой очередной первооткрыватель, весь из себе гордый и возвышенный. Стоит, своей цветной тряпкой помахивает. Балдеет от привалившего счастья и восхищается открывшимися красотам. На каждом своём первопроходческом шагу подпрыгивает аж на пару-тройку метров. Повелитель воздуха. Как птиц-кенгур какой, с нашей праматери Терры. А потом бац – его мигом в лист пластает, как жабень под стремительным плющиловом. И так на пару часов. А потом опять может кенгурствовать, если кости по округе соберёт.

Раздались негромкие поскрипывания клыков. И опять неясно, что они задумали. Может прикидывают, что раз заморский деликатес активно заскворчал, то точно готов к употреблению? А может я им просто нравлюсь до окостенения? Рассматривают как домашнего питомца?

Самое обидное, что моя Лингва вообще на их редкие звуки положила с философским презрением. Даже эмоциональный фон никак не определяет. То ли эти отморозки вообще в конец тупые и безразличные, то ли уж очень скрытные. Но, как ни крути, а всё равно буду дальше трепыхаться. Набрал побольше воздуха и решил вставить немного местной лирики.

– Так вот, только наш сатрап... – вот ведь странно, до этого он везде в открытых файлах был вполне себе почётный конунг, даже конунг-стосотник, а чуть дальше копнул, и раз, он уже сатрап. Могли бы уж окончательный вердикт вынести, а не пачкать мозги приезжим.

Может сделать вид, что оговорился? Пусть решат, что я не из этих, как их там, ребелов-демо-либеров, которые сейчас свою планету в хлам курочат. Вдруг эти с теми на контрах? Так, прочистим горло и продолжим, как ни в чём не бывало.

– Этот наш конунг крутую чуйку имел. Сразу просёк, что место козырное. Корабли отвёл за гелиощит и всех своих яйцеголовых разом к делу припахал. Те сначала юлили, что надо, мол, другую систему искать, мест в галактике полно – получше найдутся. Типа «без мазы». А наш – ни в какую. И так их уговаривал, и сяк.

Ха, а дальше вообще три варианта альтернативных историй. Весёлая здесь публика. Так, выберем эту. Она короче.

– Тут нашему конунгу один мемор древний под руку случайно попался. Ещё с Терры. «Заветы невмерлых жоблаков». Оказывается, там такие раньше хомо титанусы обитали, пока вместе с динозаврами от метеоритных микробов не откинулись. История печальная. Дальше – хуже. От последней оставшейся парочки только хилые уродцы урождались – всевышивые облезанцы. От них потом жалкие людишки по всей Терре с трудом расплозились. Начиная с самых тёплых мест.

Это как? Вроде на полном серьёзе. А что там дальше?

– Так вот, те, самые древние, жовблаки которые, климат на завтрак легко меняли, а на обед моря выкапывали. Не вру.

Это у меня случайно вырвалось. У нас там что, параллельная реальность была? Не знал. Любопытно всё же.

– Крутых хищников по огородам держали. Детишкам малым тренинг устраивали по запугиванию разных птеродиких вредителей.

Нет, явно параллельные миры. А я не знал. Так, дальше ползём.

– И были у хомо титанусов два безотказных средства. Ну, и наш конунг, осатанев по такому научному беспределу, решил им последовать. Сначала ГУЛаг организовал. Гастрономический Усиленный Лагерь. Отделил, значит, особо спортивных яйцеголовых от остальных и вообще им запретил поститься. Типа «жри и думай, а думаешь – жри». А их мучения всем в реале насильно транслировал – с тотальной обязателькой. Чтоб каждый видел, как эти умники страдают и теряют последнюю красоту тела. Ха, они действительно страдали – сутками напролёт корпели, чтобы жизнь былую обрести. Но ничего толкового не придумали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.